

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2117/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Халимой Лудди (представлена Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Хасан Лудди (сын автора сообщения) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 19 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты, право на жизнь, запрет пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, признание правосубъектности, защита права на семейную жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.14-22811 (EXT)

* 1 4 2 2 8 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9,10 (пункт 1), 16 и 23 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2117/2011*

<i>Представлено:</i>	Халимой Лудди (представлена Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Хасан Лудди (сын автора сообщения) и автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 сентября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2117/2011, представленного Халимой Лудди в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Вальтер Келин, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджалл Барамлалл Ситулсинг, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль Шани.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 19 сентября 2011 года является Халима Лудди, родившаяся 16 января 1934 года в Бордж-эль-Кифане (Алжир). Она утверждает, что ее сын Хасан Лудди, родившийся 1 сентября 1960 года, является жертвой насильственного исчезновения по вине государства-участника, нарушившего пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статьи 7 и 9, пункт 1 статьи 10, статью 16 и пункт 1 статьи 23 Пакта, а она сама и ее семья – жертвами нарушения прав, гарантируемых пунктом 3 статьи 2, статьей 7 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Ее представляет Филипп Грант (организация "ТРИАЛ").

1.2 19 сентября 2011 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета постановил принять меры защиты, о которых ходатайствовала автор сообщения, и обратился к государству-участнику с просьбой не ссылаться на свое национальное законодательство, в частности на постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, в отношении автора сообщения и членов ее семьи в связи с настоящим сообщением.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора Хасан Лудди, воспитатель по профессии, в первый раз был задержан сотрудниками полиции примерно 20 марта 1995 года. Он был доставлен на допрос в комиссариат населенного пункта Эль-Харраш и освобожден без предъявления обвинений. Вскоре после этого, 9 апреля 1995 года, в 14 ч. 15 м., в лицей Бумати-Эль-Харраш, где работал Хасан Лудди, прибыли сотрудники полиции в штатском на двух автомобилях без опознавательных знаков. Они попросили директора лицея вызвать его в свой кабинет, проверили удостоверение личности, а затем вывели его с территории лицея и направились к своим автомобилям. На следующий день директор лицея письменно сообщил о задержании Хасана Лудди руководителю окружного отдела образования города Алжир.

2.2 По словам нескольких свидетелей, два автомобиля, замеченные при задержании Хасана Лудди, принадлежат полиции, в частности Штабу оперативного командования (ШОК) в Шатонеф. Впоследствии несколько человек, содержавшихся под стражей в ШОК, подтвердили, что Хасан Лудди находился там в течение примерно семи месяцев без связи с внешним миром, после чего он исчез¹. В последний раз его видели в ночь на 18 ноября 1995 года: один из сокамерников заметил, как его выводили из камеры.

2.3 После того как Хасан Лудди был задержан 9 апреля 1995 года и впоследствии исчез, его семья не прекращала его поиски. В 1995 году автор и ее семья подали жалобу на имя Генерального прокурора города Бир-Мурад-Раис. 28 октября 1995 года автор направила жалобу Генеральному прокурору при суде Тизи-Узу. Ни по одной из этих жалоб так и не было начато расследование. 4 февраля 1996 года отец Хасана Лудди заявил об исчезновении своего сына в алжирские неправительственные организации, в результате чего информация

¹ В течение этого времени Хасан Лудди, будучи лишен всяких контактов с внешним миром, содержался под стражей в секретном центре ШОК Шатонефа, известном как место пыток и внесудебных казней. Кроме того, факт его заключения под стражу, по всей видимости, не был зафиксирован в официальном реестре, а никаких действий для информирования родственников о его положении не предпринималось.

о нем была опубликована на веб-сайте организации "Алджерия Уотч". 28 марта 1996 года автор направила письмо в Министерство юстиции. Ответ на это письмо так и не был получен.

2.4 19 октября 1998 года семья сообщила о случае Хасана Лудди в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям Организации Объединенных Наций. Несмотря на действия Рабочей группы, государство-участник никаких сведений о судьбе жертвы не предоставило².

2.5 Супруга жертвы Ламия Лудди также пыталась найти своего мужа и 29 октября 1998 года обратилась в прокуратуру при суде города Алжир с ходатайством о возбуждении дела против неизвестных лиц по факту похищения супруга. 12 апреля 1999 года по указанию прокурора Республики было возбуждено соответствующее дело. Прокурор допросил нескольких свидетелей, которые подтвердили, что находились в ШОК Шатонефа в одной камере с Хасаном Лудди. Один из этих свидетелей, который был освобожден 3 июня 1995 года, утверждает, что в этот день жертва еще находилась в ШОК Шатонефа. Еще один человек сообщает, что он видел там Хасана Лудди вплоть до момента своего освобождения 15 ноября 1995 года. В письменном заявлении третий свидетель утверждает, что в этот период он также видел Хасана Лудди живым и даже находился с ним одну камеру в ШОК Шатонефа в течение месяца, с 17 октября по 18 ноября 1995 года. В этот день Хасан Лудди покинул камеру и больше его никто не видел.

2.6 Несмотря на эти свидетельства, 27 октября 1999 года следственный судья вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что виновные в исчезновении Хасана Лудди неизвестны. Супруга Хасана Лудди подала апелляционную жалобу, по которой Обвинительная палата Апелляционного суда Алжира 14 декабря 1999 года вынесла свое решение. Она отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было возвращено следственному судье на доследование с указанием изучить реестр ШОК Шатонефа, установить личность сотрудников, работавших в учреждении в тот период, и провести их очную ставку со свидетелями. 27 июня 2004 года начальнику полиции вилайета Алжир было направлено поручение о производстве следственных действий для установления личности таких сотрудников, однако это поручение осталось без ответа. 25 декабря 2004 года прокурор вынес повторное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на том основании, что в реестре обвиняемых Центральной службы по борьбе с преступностью и укреплению национальной безопасности за 1995 год имя Хасана Лудди не упоминается. 29 декабря 2004 года супруга Хасана Лудди обжаловала это постановление. 1 февраля 2005 года Обвинительная палата Апелляционного суда Алжира установила, что "следственный судья не выполнил всех своих обязанностей, позволяющих закрыть дело", отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и вернула дело тому же следственному судье.

2.7 Тем временем, чтобы воспользоваться правом на компенсацию, выплачиваемую семьям жертв "общенациональной трагедии", супруга Хасана Лудди обратилась за официальной справкой об исчезновении мужа, которая была выдана Главным управлением национальной безопасности 8 мая 2006 года. Еще один документ об исчезновении был выдан национальной жандармерией 18 октября 2006 года по соответствующему заявлению отца исчезнувшего лица.

² Дело Хасана Лудди было зарегистрировано Рабочей группой 19 октября 1998 года под номером 0004215.

2.8 27 марта 2007 года следственный судья вынес третье постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, основанием для чего послужил, в частности, тот факт, что при наличии официальных справок об исчезновении жертвы его супруга может получить компенсацию, не обращаясь в судебные инстанции. 29 апреля 2007 года Обвинительная палата Апелляционного суда Алжира постановила оставить без изменения решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Супруга исчезнувшего лица обжаловала решение в Верховном суде Алжира. 29 сентября 2009 года в удовлетворении ее жалобы было отказано на том основании, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было надлежащим образом мотивировано: поиски Хасана Лудди оказались безрезультатными, поскольку виновных в его исчезновении установить не удалось.

2.9 Параллельно с этим судебным разбирательством 21 октября 2007 года палата по семейным делам суда Алжира официально признала Хасана Лудди исчезнувшим с 9 апреля 1995 года. 4 марта 2008 года на имя супруги исчезнувшего был выписан сертификат для получения компенсации.

2.10 Кроме того, автор направляла многочисленные письма в адрес Национального совета по правам человека и в Национальную консультативную комиссию по поощрению и защите прав человека, однако эти письма остались без ответа.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в соответствии с определением, содержащимся в пункте 2 i) статьи 7 Статута Международного уголовного суда (Римского статута) и статьи 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ее сын стал жертвой насильственного исчезновения. Действительно, его исчезновение с 9 апреля 1995 года стало следствием его задержания сотрудниками полиции, находившимися при исполнении своих служебных обязанностей, и содержания под стражей в ШОК Шатонефа, находящегося в ведении государства-участника.

3.2 Автор, которая до сих пор не знает, умер ли ее сын во время содержания под стражей или по-прежнему жив, подчеркивает, что государство-участник было обязано принять меры для защиты права Хасана Лудди на жизнь, поскольку тот находился под ответственностью государства-участника. Тот факт, что государство-участник не способно предоставить точную и непротиворечивую информацию о том, что произошло с находившимся под его ответственностью человеком, указывает на то, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта оно не принимало необходимых мер для его защиты в период содержания под стражей. Кроме того, автор утверждает, что если насильственное исчезновение продолжается длительное время, как в случае Хасана Лудди, безвестно отсутствующего уже почти 20 лет, то сам его факт является нарушением права на жизнь, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Пакта³.

3.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета⁴, автор утверждает, что насильственное исчезновение само по себе является нарушением статьи 7 Пак-

³ Автор ссылается на особые мнения Фабиана Омара Сальвиоли на это счет, изложенные, в частности, в сообщениях № 1780/2008, *Зарзи против Алжира* (Соображения приняты 22 марта 2011 года) и № 1588/2007, *Беназиза против Алжира* (Соображения приняты 26 июля 2010 года).

⁴ См. сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 540/1993, *Лауреано Атачахуа против Перу*,

та, поскольку похищение и исчезновение ее сына, которого лишили возможности общаться с семьей и с внешним миром, представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Автор настаивает на том, что насильственное исчезновение является комплексным преступлением, которое складывается из широкого спектра нарушений прав человека, и его нельзя сводить лишь к содержанию под стражей без связи с внешним миром. Она полагает, что, хотя содержание под стражей без связи с внешним миром является самостоятельным нарушением статьи 7 Пакта, Комитету не следует ограничиваться одним этим аспектом⁵.

3.4 Далее, ссылаясь на практику решений Комитета⁶, автор считает и себя, и свою семью жертвами нарушения статьи 7 Пакта в силу той неопределенности, которая окружает обстоятельства исчезновения Хасана Лудди и его дальнейшую судьбу и которая является для них постоянным источником душевной боли и страданий.

3.5 Автор также утверждает, что задержание ее сына и содержание его под стражей без связи с внешним миром, которые до сих пор не признаны государством-участником, являются произволом и представляют собой нарушения пунктов 1–5 статьи 9 Пакта. Действительно, исчезнувший был арестован без предъявления ордера на арест и ему не сообщили ни о причинах ареста, ни о выдвигаемых против него обвинениях. Его ни разу не доставили в судебный орган, и он не имел возможности оспорить законность своего заключения под стражу. Кроме того, за его произвольный арест и содержание под стражей его родственники не получили никакого возмещения.

3.6 По мнению автора, во время содержания под стражей ее сын, вопреки требованиям пункта 1 статьи 10 Пакта, также стал жертвой нарушения права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В этой связи автор напоминает о решениях Комитета, в которых он признал, что насильственное исчезновение является нарушением статьи 10 Пакта⁷.

3.7 Автор полагает, что ее сын был лишен возможности воспользоваться своими основными правами вследствие содержания его под стражей без связи с внешним миром и что это является нарушением его права на признание правосубъектности, гарантируемого статьей 16 Пакта. Автор ссылается на соответствующие решения Комитета, согласно которым преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если в тот момент, когда потерпевшее лицо видели в последний раз, оно находилось в руках представителей властей государства и если в то же время его близким

Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 542/1993, *Н'Гоя против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

⁵ См. *Беназиза против Алжира*, пункт 9.5; сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6; № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

⁶ См. *Беназиза против Алжира*, пункт 9.6; *Бушерф против Алжира*, пункт 9.7; *Атамна против Алжира*, пункт 7.7; *Буруаль против Алжира*, пункт 9.8; *Сарма против Шри-Ланки*, пункт 9.5.

⁷ См. сообщение № 1469/2006, *Шарма против Непала*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным. В подобных случаях исчезнувшие лица фактически лишаются возможности осуществлять свои права и пользоваться средствами правовой защиты непосредственно из-за действий государства, что надлежит толковать как отказ от признания правосубъектности таких потерпевших⁸.

3.8 Автор утверждает, что насильственное исчезновение Хасана Лудди глубоко потрясло ее саму и всю ее семью. Жизнь семьи была разрушена: ее лишили сына, жена Хасана Лудди потеряла мужа, а их дети – отца, что произошло по вине государства-участника, не выполнившего своей обязанности по защите права на семейную жизнь в нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.9 Наконец, автор подчеркивает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта ее сын был лишен возможности воспользоваться правом оспорить законность своего задержания и пожаловаться на предполагаемые нарушения статей 7, 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 23 Пакта. Автор также утверждает, что до тех пор пока судьба исчезнувшего лица не будет установлена, в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6, государство-участник обязано вести тщательное расследование, информировать близких такого лица о ходе и результатах расследования и привлекать к ответственности виновных в насильственном исчезновении. Автор отмечает, что государство-участник не приняло самых простых мер, которые помогли бы расследованию насильственного исчезновения Хасана Лудди, таких как установление личности дежурных по ШОК Шатонефа в день задержания Хасана Лудди и проведение их очной ставки с различными свидетелями для прояснения судьбы исчезнувшего лица. Автор полагает, что расследование было проведено неэффективно и что принятие и продолжение применения постановления № 06-01 поощряют безнаказанность виновных в насильственных исчезновениях, нарушают право на эффективные средства правовой защиты и несовместимы с положениями Пакта об эффективных средствах правовой защиты.

3.10 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку 29 сентября 2009 года по делу об исчезновении Хасана Лудди было принято решение Верховного суда, в котором суд отклонил жалобу супруги исчезнувшего лица, оспаривавшей эффективность проведенного прокурором Республики расследования, и поскольку 27 марта 2007 года следственный судья вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, подтвержденное Обвинительной палатой Апелляционного суда Алжира 29 апреля 2007 года.

3.11 Автор просит Комитет обязать государство-участника: а) освободить Хасана Лудди, если он все еще жив; б) оперативно провести тщательное и эффективное расследование его исчезновения; в) сообщить автору и его семье результаты такого расследования; г) возбудить иск против виновных в исчезновении Хасана Лудди, придать их суду и назначить им наказание в соответствии с международными обязательствами государства-участника; е) адекватно возместить правопреемникам Хасана Лудди тот серьезный моральный и материальный ущерб, который был причинен им с момента его исчезновения.

⁸ Автор упоминает сообщение № 1328/2004, *Шерайттия против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, и *Атамна против Алжира*.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 11 апреля 2013 года государство-участник направило вербальную ноту, в которой оно ограничилось отсылкой к своему "Основному меморандуму о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения", а также на свою дополнительную записку о неприемлемости данного сообщения. Поскольку эти документы уже направлялись Комитету в процессе рассмотрения нескольких предыдущих сообщений, новых экземпляров указанного меморандума и записки государство-участник не предоставило, равно как и конкретных замечаний по данному сообщению.

4.2 Содержание этих документов было изложено в нескольких уже принятых Комитетом Соображениях⁹. Государство-участник просило Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций описанных авторами сообщений, и принять во внимание социально-политическую ситуацию того периода, когда они имели место; сделать вывод о том, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты; признать, что власти государства-участника создали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также последующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить авторам лучше обосновать свою жалобу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 8 августа 2013 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника. Она отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представленные отдельными лицами. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. Такая оценка является прерогативой Комитета, и она проводится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. По мнению автора, создание государством-участником внутреннего глобального механизма урегулирования не может быть причиной неприемлемости. Применительно к рассматриваемому случаю законодательные меры, принятые в целях осуществления Хартии мира и национального примирения, сами по себе являются нарушением прав, предусмотренных Пактом, на что уже обращал внимание Комитет¹⁰.

5.2 Автор напоминает, что объявление государством-участником чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. Действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления лишь от отдельных положений самого Пакта и не за-

⁹ См., например, сообщение № 1931/2010, *Бузериба против Алжира*, Соображения, принятые 23 июля 2014 года, пункты 4.1–5.4.

¹⁰ Автор упоминает заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7, 8 и 13. Автор также ссылается на сообщение *Бушерф против Алжира*, пункт 11, и на заключительные замечания Комитета против попыток по третьему периодическому докладу Алжира (CAT/C/DZA/CO/3), принятые 13 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. Наконец, автор упоминает замечание общего порядка № 29 (2001 год), принятое Комитетом в отношении отступлений от Пакта в связи с чрезвычайным положением, пункт 1.

трагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему.

5.3 Автор еще раз заявляет, что после задержания ее сына органы государства-участника были надлежащим образом проинформированы о его исчезновении, но что проведенное расследование эффективным не было, поскольку виновные не были установлены, а производство было прекращено постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

5.4 Автор также напоминает о запрете на возбуждение индивидуальных или коллективных уголовных исков против военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в соответствии со статьей 45 постановления № 06-01. Автор делает вывод о том, что постановление № 06-01 действительно исключает любую возможность возбуждения гражданского или уголовного иска в связи с преступлениями, совершенными силовыми структурами во время гражданской войны, и что алжирские судебные органы обязаны признавать неприемлемыми любые иски в этом отношении.

5.5 Наконец, автор отмечает, что государство-участник ограничилось отсылкой к своему меморандуму и дополнительной записке, не опровергая утверждения о нарушениях. Соответственно она полагает, что Комитету предстоит вынести решение на основе имеющейся информации и что утверждения автора должны считаться доказанными¹¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет напоминает, что прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что дело Хасана Лудди было передано Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем он напоминает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека внедоговорные процедуры и механизмы, цель которых состоит в изучении положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или широкомасштабных нарушений прав человека в мире и в подготовке соответствующих открытых докладов, как правило, не являются международными процедурами разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹². Соответственно Комитет полагает, что рассмотрение дела Хасана Лудди Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в силу указанного положения.

¹¹ Автор упоминает решение Комитета против пыток в связи с сообщением № 207/2002, *Димитриеви против Сербии и Черногории*, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.3, и представленное в Комитет по правам человека сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4.

¹² См. сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, пункт 6.2.

6.3 Комитет отмечает, что в качестве единственного аргумента против приемлемости сообщения государство-участник сослалось на свой меморандум и дополнительную записку, не предоставив экземпляров этих документов. Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности насильственных исчезновений или посягательств на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности всех лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказания¹³. Семья Хасана Лудди неоднократно сообщала в компетентные органы о его исчезновении, однако государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования для установления личности виновных и привлечения их к ответственности, поскольку 27 марта 2007 года следственный судья в конце концов вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было подтверждено Верховным судом 29 сентября 2009 года. К тому же государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о доступности эффективных средств правовой защиты, поскольку постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта¹⁴. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

6.4 Комитет считает, что автор сообщения в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они имеют отношение к пункту 1 статьи 6, статьям 7 и 9, пункту 1 статьи 10, статьям 16 и 23, рассматриваемым как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Вместе с тем Комитет констатирует, что в связи с произвольным или противоправным задержанием ее сына автор не подала заявление о компенсации властям государства-участника и что по этой причине ее утверждение о нарушении пункта 5 статьи 9 неприемлемо. Соответственно Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в части утверждений о нарушениях пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 23.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Государство-участник не представило замечаний, а ограничилось отсылкой к своему меморандуму и дополнительной записке, которые представлялись в рамках замечаний в отношении приемлемости различных индивидуальных сообщений, в которых государство-участник обвинялось в насильственных исчезновениях в период "общенациональной трагедии". Комитет ссылается на свои прошлые решения¹⁵ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения ар-

¹³ См., в том числе, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4; № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

¹⁴ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

¹⁵ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.2; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

гументам тех лиц, которые ссылаются на положения Пакта либо направили или могли направить сообщения в Комитет. Пакт требует от государства-участника проявлять заботу о судьбе каждого человека, уважая достоинство, присущее человеческой личности. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок постановление № 06-01 в рассматриваемом случае лишь поощряет безнаказанность и, следовательно, в его нынешнем виде оно не может быть признано совместимым с положениями Пакта.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждения автора по существу дела, и напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и необходимой информацией зачастую располагает только государство-участник¹⁶. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвигаемые против него и его представителей обвинения в нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹⁷. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по данному вопросу, к утверждениям автора следует относиться самым серьезным образом, так как они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора, согласно которому утром 9 апреля 1995 года ее сын Хасан Лудди был задержан в присутствии свидетелей на своем рабочем месте сотрудниками полиции из ШОК Шатонефа и с того момента исчез. Комитет отмечает, что по заявлениям свидетелей, Хасан Лудди в течение нескольких месяцев содержался под стражей без связи с внешним миром в ШОК Шатонефа, после чего окончательно исчез 18 ноября 1995 года. Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никакой информации, которая позволила бы прояснить, что с ним произошло в то время, когда он находился под ответственностью государства-участника. Он напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Хасана Лудди. Следовательно, он делает вывод о том, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Хасана Лудди¹⁸.

7.5 Комитет признает всю глубину страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год)

¹⁶ См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.4; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3. Также см. Международный Суд, *Амаду Садио Диалло, Республика Гвинея против Демократической Республики Конго*, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 54.

¹⁷ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

¹⁸ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.4; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что в данном случае Хасан Лудди был задержан 9 апреля 1995 года сотрудниками полиции ШОК Шатонефа, что в последний раз его видел в ночь на 18 ноября 1995 года его сокамерник и что его дальнейшая судьба неизвестна. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение является нарушением статьи 7 Пакта в отношении Хасана Лудди¹⁹.

7.6 Комитет также принимает к сведению страдания и душевную боль, которые испытывают вследствие исчезновения сына автор и ее семья, в том числе из-за отсутствия достоверных сведений о его судьбе и отказа в проведении эффективного расследования, которое позволило бы прояснить ситуацию. Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора сообщения и ее семьи²⁰.

7.7 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 9 апреля 1995 года Хасан Лудди был задержан без ордера на арест сотрудниками полиции, что ему не были предъявлены обвинения, что он не был доставлен в суд, где он мог бы оспорить законность своего заключения под стражу, и что никакой официальной информации о его судьбе его близкие не получили²¹. В отсутствие убедительных разъяснений государства-участника, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Хасана Лудди²².

7.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание факт содержания Хасана Лудди без связи с внешним миром и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта²³.

7.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей позиции, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа

¹⁹ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.5; *Хирани против Алжира*, пункт 7.5; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5; сообщение № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

²⁰ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

²¹ См. выше, пункт 2.3.

²² См., в том числе, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

²³ См. замечание общего порядка № 21 (1992 год) о праве лишенных свободы лиц на гуманное обращение, пункт 3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)²⁴. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно судьбы Хасана Лудди, несмотря на многочисленные обращения автора и ее семьи по этому поводу. Соответственно Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Хасана Лудди почти двадцать лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.10 С учетом сказанного выше Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы на нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

7.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, чьи права, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективные средства правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушение прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В рассматриваемом деле родственники Хасана Лудди неоднократно сообщались в компетентные органы в связи с его исчезновением, однако проведенное прокурором Республики расследование результатов не дало и считаться эффективным не может. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения автор и ее семья более не имеют никакого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное постановление запрещает любые обращения в органы правосудия для выяснения обстоятельств таких тяжких преступлений, как насильственные исчезновения²⁵. Соответственно Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7 и 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16, в отношении Хасана Лудди, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора и ее семьи.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Хасана Лудди. Помимо этого, он констатирует нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения и ее семьи.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективные средства правовой защиты, в част-

²⁴ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.9; *Хирани против Алжира*, пункт 7.9; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9; *Берзиг против Алжира*, пункт 9.8; *Атамна против Алжира*, пункт 7.8; сообщение № 1495/2006, *Мадуй против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

²⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

ности: а) провести углубленное и тщательное расследование исчезновения Хасана Лудди и сообщить автору и ее семье подробные результаты такого расследования; б) незамедлительно освободить Хасана Лудди, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; с) в случае если он скончался, передать его останки семье; d) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в этих нарушениях; е) должным образом возместить автору сообщения и ее семье, а также Хасану Лудди, если он все еще жив, причиненный им ущерб. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также создать условия для беспрепятственного осуществления права на эффективные средства правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.
